

БЕГ ОТ СОБСТВЕННОЙ ТЕНИ

О том, что предстоит увидеть дерзкое и беспокойное зрелище, московская публика знала заранее. Еще на пресс-конференции организаторы гастролей Франкфуртского театра танца "С.О.А.П." подогрели интерес журналистов рассказом об интернациональной по составу труппе с названием, смысла которого не знает никто, а спектакли, показанные на гастролях по странам мира, считаются провокационными и даже скандальными. Хореограф Руи Орта, португальский архитек-

считает свое мнение единственно правильным и слишком занят собой, чтобы понять другого. Режиссерские и хореографические приемы Руи Орта направлены на то, чтобы показать эту "субъективную правду", владеющую миром, мешающую найти нечто неизблемое, изначальное. Найти "объект константы". То, что в спектакле метафорически выражено рассказом о человеке, пытающемся убежать от собственной тени, потом переставшем бежать и спокойно уснувшим, сбросив одежду, "подобно коже старой змеи".

В той части жизни, что состоит из отчуждения, — много грязного, там царят немотивированная агрессивность и злобные ругательства, сленг уличных банд и грубая сексуальность без намека на чувство. Всего этого в спектакле Руи Орта более чем достаточно, — так что результат получается, как говорится, не для слабонервных. И не для консерваторов, привыкших при слове "танец" представлять лишь гармоничный мир классического балета. Замысел Руи Орта состоит не в том, чтобы прославить беспроблемную красоту, а в том, чтобы показать бесконечные трудности поисков пути к ней. Чтобы встряхнуть зрителя, заставив его оглянуться на "свинцовые мерзости" жизни и ужаснуться этому. Тогда и "свет в конце тоннеля", намек на который появляется в финале спектакля, после контрастов "низа" и "верха", мерзкого и светлого — тот свет, что символически передается лирическим общим танцем и словами о голубом доме под осенним солнцем посреди зеленого кукурузного поля, — будет не просто прекрасной мечтой, но реальной возможностью.

Моей правда. — 1997. — 19 дек. — с. 15.

тор, ставший американским танцовщиком, педагогом и творцом танцевально-разговорных спектаклей, уже шесть лет работает в Германии. Получил международную известность и награды данс-фестивалей в Монреале, Баньоле и Глазго. В Москву привез спектакль "Объект константы" для восьми танцовщиков, где исследует социальные и философские проблемы "конца века".

На встрече с критиками Руи Орта рассказал, что в каждом своем спектакле он использует прием "кричащего человека": один из участников произносит (а точнее, выкрикивает) частично симпровизированный прямо на ходу текст, связывающий все происходящие на сцене события в единое целое. Все дуэты, танцевальные монологи и групповые композиции объединены поступками и словами такого персонажа: в "Объекте константы" он находится то в зрительном зале, то на сцене, вовлекая публику и танцовщиков в диалог, посвященный проблеме восприятия человеком окружающего мира. По мнению Руи Орта, мир — это нечто зыбкое, трудно поддающееся постоянным, устойчивым — "константным" — определениям. Общение людей подчинено хаосу, в котором теряется возможность договориться. Все говорят, но никто не слушает, каждый

Чтобы воплотить такие замыслы, хореограф приглашает в труппу только незаурядных танцовщиков, не очень молодых ("у тех, кому тридцать, есть жизненный опыт"), обладающих интеллектом и умением думать. Артисты Руи Орта умеют не только легко и свободно двигаться, но и выполнять все сложные режиссерские задания, переходя от экспрессии к умиротворению, от манипуляций с большими и маленькими шарами (их катают по полу, передают друг другу) к бегу, от странного рисования мелом по задней стенке сцены к танцам на ящиках, внутри решетчатых стен которых спрятаны источники света, бьющего через отверстия. Артисты играют с трещотками — маракасами, добавляя к музыке Куна Брандта дополнительные звуки; окунают головы в ящики с водой, вытирая затем мокрые волосы полотенцем; танцуют с красным цветком в чашке, которая разбивается, а осколки летят в стороны... В общем, всячески раскрывают девиз спектакля "Объект константы": "Уверенность в том, что что-то видение действительности и есть единственная действительность, — самое опасное из всех заблуждений".

Майя КРЫЛОВА.

На снимке: сцена из спектакля.

